Глава 6 - Духовная энергия повредила его мозг

У подножия третьей горной вершины, испуганные вопли Бай Сяочаня звучали почти как музыка, так как каждый последующий крик, эхом отдавался от окружающих гор, привлекая вопросительные взгляды остальных рабочих. Было ясно видно, как пухлая и круглая фигура Бай Сяочаня, под семью-восьмью слоями кожаных курток, и с привязанным к спине большим черным котлом, изо всех сил бежала вниз с горы.

На самом деле, если смотреть с расстояния, вы скорее всего не смогли бы увидеть фигуру Бай Сяочаня, но вы определённо заметили бы большой чёрный котёл, карабкающийся по земле, словно таракан.

Семь ножей, свисающих с талии Бай Сяочаня, во время его бега, со звоном сталкивались друг о друга, издавая пронзительный звук "динь дон".

«Убийство, помогите! Я не хочу умирать…» Громко крикнул Бай Сяочань, начиная бежать всё быстрее и быстрее. Позади него, в ярости бежал Сю Бао Цай. В его глазах читалось сильное намерение убийства, а сердце было наполнено тревогой и яростью.

Весь путь, что он пробежал за Бай Сяочанем, суматоха привлекала многих рабочих. Сю Бао Цай был обеспокоен тем, что это привлечёт внимание Дьякона. Он почти отчаялся.

«Прекрати кричать, чёрт тебя подери. Можешь быть тише? Какого хрена ты раскричался, заткнись!» Гневно заревел Сю Бао Цай, скрепя зубами. С резким жестом, его деревянный меч мгновенно вспыхнул светом. Его скорость немного увеличилась, он полетел вперёд, прямо к Бай Сяочаню.

С громким «Пэн»! Его деревянный меч ударился о котёл на спине Бай Сяочаня. В то время как раздалось «Гонгг», Бай Сяочань не получил никакого вреда и продолжал бежать, спасая свою жизнь.

Сю Бао Цай яростно стиснул зубы. Чёрный котёл, привязанный к спине Бай Сяочаня, заблокировал более половины его тела, не оставляя места для удара. Не желая сдаваться, он ещё яростнее за ним погнался.

Два человека, один спереди, а другой позади, бесконечно сновали взад и вперёд по Рабочему кварталу.

«Этот парень тащит котёл, но по-прежнему бежит так быстро!» Задыхаясь, наблюдал за удаляющейся тенью Бай Сяочаня Сю Бао Цай, чувствуя всё большее и большее недовольство. Он был культиватором второго уровня, но не смотря на это, уже истощил весь свой запас сил, словно ребёнок высосавший всё молоко, он всё ещё не мог догнать Бай Сяочаня, который бежал как кролик, которому наступили на хвост.

В мгновение ока, Бай Сяочань увидел боковой путь, ведущий на Кухню Горящих Печей. Почувствовав, что видит дом, он почти заплакал горячими слезами.

«Брат, помоги мне! Там убийца!» Громко закричал Бай Сяочань. Он вбежал на Кухню Горящих Печей оставляя за собой след из дыма. Услышав несчастный пронзительный крик, Первый Толстяк Чжан и остальные толстяки были напуганы. Они немедленно выскочили на улицу.

«Брат спаси меня. Сю Бао Цай хочет меня убить, я почти потерял свою жизнь». Бай Сяочань поспешно спрятался за телом Первого Толстяка Чжана.

«Сю Бао Цай?» Когда Первый Толстяк Чжан его услышал, его глаза сверкнули. Он оглянулся, но не смог увидеть даже тени. Открыв рот, чтобы что-то сказать, он наконец-то заметил далёкую фигуру Сю Бао Цая, которая приближалась к ним, пыхтя и отдуваясь.

Бай Сяочань тоже заметил фигуру Сю Бао Цая и почувствовал некоторые подозрения.

«Эх, почему он бежит так медленно?»

Первый Толстяк Чжан посмотрел вниз на Бай Сяочаня, а затем повернулся, чтобы посмотреть на только прибывшего, сильно запыхавшегося Сю Бао Цая. Складки на его лице задрожали.

Сю Бао Цай преследовал его с большим трудом. В тот момент, когда он приблизился к Кухне Горящих Печей он смог расслышать подозрительные слова Бай Сяочаня. Когда эти слова достигли его ушей, он почувствовал лишь бешеную ярость в груди. Он громко заревел, как будто собираясь взорватся. После взмаха правой рукой, его деревянный меч, выстрелил со звуком «Уууууш», и врезался прямо в огромное дерево.

«Баанг!» Дерево встряхнуло, а там, где прошел меч, появилась огромная дыра.

«Бай Сяочань, я никогда тебя не прощу!» Пока он глядел на Бай Сяочаня смертельным, свирепым взглядом, глаза Сю Бао Цая налились кровью. Затем он посмотрел на неповоротливую фигуру Первого Толстяка Чжана, и обернувшись, злобно затопал прочь.

Сердце Бай Сяочаня дико стучало. Он взглянул на отверстие в дереве, а затем на истерившего Сю Бао Цая. Он сглотнул, чувствуя беспокойство в своём сердце.

Когда Первый Толстяк Чжан смотрел на удалявшуюся фигуру Сю Бао Цая, на его лице промелькнуло свирепое выражение. Он повернулся и похлопал Бай Сяочаня по плечу.

«Не бойся, Девятый брат. Этот Сю Бао Цай может иметь небольшую поддержку, но если он осмелиться появиться здесь снова, мы будем бить его до тех пор, пока не сломаем ноги!» В этот момент, тон Первого Толстяка Чжана изменился.

«Тем не менее, Девятый брат, тебе лучше не выходить эти несколько дней, так что останься в своей комнате. Я уже заметил, что ты потерял в весе. Этот брат, это исправит. Просто так получилось, что через несколько дней у старейшины Чжоу будет юбилей!»

Бай Сяочань рассеяно кивнул, его взгляд был прикован к дереву, через которое прошёл меч Сю Бао Цая.

Даже вернувшись вместе с братьями на Кухню Горящих печей, Бай Сяочань сидел глубоко задумавшись в своей комнате. Чем больше он думал, тем меньше чувствовал себя в безопасности. Деревянному мечу его противника удалось пробить дыру в дереве. Если бы это было его тело, он бы умер мучительной смертью, даже не оставив целого трупа.

«Так не пойдёт, если я не планирую провести всю свою жизнь на Кухне Горящих Печей. В противном случае, что я буду делать, когда выйду на улицу, а он снова меня поймает …» Сцена едкого и ядовитого прощального взгляда Сю Бао Цая, до сих пор не покинула Бай Сяочаня.

«Я пришёл сюда, чтобы найти бессмертие. Я не могу сейчас умереть…» Из-за возмущения вызванного отсутствием безопасности, глаза Бай Сяочаня налились кровью. Спустя некоторое время он яростно стиснул зубы.

«Чёрт, я сдаюсь! Неважно, что мне до сих пор страшно!» Смотрел красными глазами Бай Сяочань. Его личность можно описать, как «боящийся смерти», а лучшим способ его направить была «тяжёлая паранойя». Упорство его личности воспылало.

«Я хочу культивировать! Я хочу стать сильным!!» Принимая решение, Бай Сяочань тяжело дышал. Он сразу же взял бамбуковый свиток Техники Управления Котлом Фиолетовой Ци и приступил к тренировкам, с налитыми кровью глазами.

Несмотря на то, что он боялся смерти, он был чрезвычайно упорным. В противном случае он не поджег бы столько раз палочку благовоний, даже будучи в ужасе от ударов молнии.

Теперь он прошёл этот порочный период. Он сел в позу, изображённую на втором рисунке и поддерживал её изо всех сил. Обычно, он мог выдержать эту позу не больше десяти вдохов, но сегодня, он продержался до пятнадцати.

Несмотря на боль во всём теле и непрерывно капающий со лба пот, решимость в глазах Бай Сяочаня так и не угасла. На самом деле он смог удержать позу до двадцати вздохов, а затем и тридцати. Поток Ци в его теле увеличился вдвое. Чёрные точки заволокли его глаза, после того как он вдруг выдохнул, надолго затаив дыхание. Но он позволил себе расслабиться лишь на короткое мгновение, прежде чем снова преступить к культивации.

Он всю ночь тренировался в тишине. Так прошло два дня, а затем три дня, четыре дня… В течении пяти дней подряд, исключая естественные нужды, Бай Сяочань вообще ни разу не выходил из своей комнаты. Выдержать такую суровую подготовку для культиватора-любителя было чрезвычайно трудно, но мысли о том, чтобы отказаться, даже не приходило к нему в голову.

Первый Толстяк Чжан и другие, были шокированы культивацией Бай Сяочаня. Нужно сказать, что Техника Управления Котлом Фиолетовой Ци, была определённо не так проста. Теоритически, обучение было простым, но на практике, поддержание позы каждого уровня в течении длительного времени, приводило к неописуемой боли. Чтобы продолжать упорствовать в этой технике, требуется огромное количество силы воли. Обычные работники секты, тренировались лишь несколько дней, прежде чем сдаться.

Но они наблюдали тренировки Бай Сяочаня целый месяц. Когда толстяки пришли проведать Бай Сяочаня, то увидели, что теперь он производил совершенно другое впечатление, чем несколько месяцев назад.

Его одежда обвисла, а волосы были грязными. Его глаза были налиты кровью. Всё его лицо выглядело очень усталым, но он всё ещё продолжал тренироваться. Независимо от того, сколько боли он испытывал, он до сих пор не собирался останавливаться.

Даже его тело сильно исхудало. Духовная сила, которую теперь излучало его тело, сильно возросла, и двигалась к завершению первого этапа культивации.

Это было, как если бы он взял все сокровища неба и земли, хранящиеся в его жире и через радикальные меры, начал тренироваться, пока их сущность не ассимилируется и полностью не станет частью его тела. В результате его тело стало гораздо более выносливым, чем тело обычного человека.

«Девятый брат, сделай перерыв. Каждый день и каждую ночь, в течении месяца ты тренировался». Первый Толстяк Чжан и другие толстяки поспешно старались его убедить. Но когда Бай Сяочань поднял голову, в его глазах они увидели только решимость. Такое упорство

всколыхнуло их сердца.

Время шло, в мгновенье ока Бай Сяочань культивировал уже в течении месяца. Весь месяц, его рвение шокировало остальных толстяков. Выражаясь словами Первого Толстяка Чжан, Бай Сяочань тренировался так много, словно играл в азартные игры со своей жизнью.

После этого приступа интенсивных тренировок, время, в течении которого он мог удерживать вторую позу, преодолело сто вздохов и достигло ста пятидесяти. Ци больше не текла в нём узким потоком. Он стал заметно шире.

По прошествии ещё одного месяца, Первый Толстяк Чжан, и остальные толстяки были очень встревожены. Они испугались, что в один прекрасный день Бай Сяочань затренируется до смерти. Тогда они наконец приняли решение уничтожить Сю Бао Цая, из комнаты Бай Сяочаня послышался сильный грохот.

Отражая грохот, из места где находился Бай Сяочань вырвалось духовное давление с характеристиками второго уровня Конденсации Ци. Оно распространилось на окружность с радиусом в тридцать метров, мгновенно предупреждая толстяков. Они подняли свои головы в том направлении, выражения их лиц изменялись одно за другим.

«Маленький брат наконец-то прорвался!»

«Второй уровень Конденсации Ци! Хоть на нашей Кухне Горящих Печей иногда и бывают добавочные ужины, но достичь второго уровня Конденсации Ци меньше чем за полгода, это действительно редкое явление»

«В своё время, мне чтобы достичь второго уровня Конденсации Ци понадобился целый год…» Когда Первый Толстяк Чжан, и другие толстяки начали шептаться, двери в комнату Бай Сяочаня со скрипом распахнулись. Его лицо выглядело истощенным, а одежда превратилась в лохмотья, но его глаза сияли энергией, Бай Сяочань вышел.

Когда толстяки хотели поприветствовать его, они лишь увидели, как тело Бай Сяочаня, проворно вскочило на забор, окружающий кухонный двор. Он стоял там, заложив руки за спину. Его голова была высоко поднята, он гордо и с глубоким выражением осматривал окрестности, глядя как эксперт искавший уединения.

«Что он делает, стоя там? Он выглядит странно…»

«Маленький брат, он… неужели он вошел в пламя и стал демоном?» Смотрели друг на друга Первый Толстяк Чжан и остальные толстяки. [ПА: «Войти в огонь и стать демоном» относится к своего рода безумию, родившемуся из навязчивых тренировок. Также известен как психоз Кундалини.]

Когда они заметили, что появление Бай Сяочаня становится всё более и более странным, они услышали, как стоя на заборе, он намеренно заговорил в архаичной манере.

«Сю Бао Цай, рождённый в Рабочем квартале Сеты Речного Духа. Его гордость несравненна, а слава вопиюща, никто под небом не посмеет этого оспорить. Его культивация достигла шокирующего, второго уровня Конденсации Ци. Но теперь, я тоже на втором уровне! Эта битва между мной и ним, это наше противостояние. Наши имена распространятся по всей Земле и переполошат все секты. Но эта битва неизбежно будет кровавой и усыпанной сломанными костями… О нет! Эта битва имеет огромное значение. Я должен продолжить свои тренировки!»

Закончив говорить, Бай Сяочань задумчиво уставился вдаль. Взмахнув короткими рукавами, он вернулся в свою комнату, громко закрыв за собою дверь. Один за другим толстяки проглотили слюну. Они долго смотрели друг на друга, не зная что делать. И наконец, Третий Толстяк Чёрный рискнул.

«Может быть мы скормили маленькому брату что-то не то?»

«Всё кончено! Даже больше, духовная энергия маленького брата повредила его мозг; он докультивировался до безумия… Мы не должны его провоцировать!» С уверенностью сказал Второй Толстяк Жёлтый, а всё его тело вздрогнуло.

http://tl.rulate.ru/book/113/2463